

Микаэль указал на это место подбородком. Марина расширила глаза от удивления, а затем стиснула зубы от негодования.

"Прекрасно. Я была там раньше. И я все слышала и видела. Что ты теперь собираешься со мной делать?".

Юль сходил с ума. Он не мог видеть внешнее зрение, но ему попадалось довольно много людей, но все они были друзьями Микаэля.

Кроме того, в то время он не знал, что его существование может быть настолько опасным. Поэтому он не слишком серьезно относился к тому, что его поймают другие.

Но теперь все было иначе.

Прежде всего, судя по течению разговора, эта женщина и Микаэль были настроены враждебно, а вовсе не дружелюбно. И теперь он слишком хорошо понимал, насколько он подозрителен.

Его сердце словно разорвалось при мысли о том, что его ошибка может привести к серьезным последствиям.

Конечно, в первую очередь он заговорил, чтобы предупредить Микаэля, опасаясь, что монстр нападет на него, но сейчас его разум был настолько ясен, что он даже не мог придумать такого оправдания.

"Я уже сказал тебе, что я с тобой сделаю".

Микаэль без колебаний выхватил меч. От удивления Юль расширил глаза.

Неважно, что он был человеком без морали и совести, как маньяк в "Красной тюрьме", он был сильно потрясен тем, что пытался убивать людей без колебаний.

Вместе с этим он почувствовал холодок на затылке, вспомнив себя прошлого, который до сих пор вел себя своенравно с Микаэлем. Его осенило, что Микаэль все это время так много терпел.

"Подожди минутку!"

Марина издала звук, близкий к крику, и отступила от него. Ее и без того белое лицо стало еще бледнее.

"Что я такого сделала, что ты должен это сделать?"

"Уже слишком поздно говорить об этом, поэтому я позабочусь об этом раньше".

Логика Микаэля была великолепна. Марина вздрогнула, как будто устала от его слов.

На самом деле, у Юля тоже была отличная логика, так что если бы он не был на той же стороне, он бы проклял его, сказав: "Сумасшедший ублюдок, ненормальный парень".

"Подожди минутку. Подождите. У меня нет намерения причинить вред эрцгерцогу. Так давай решим это в разговоре, своими словами. Давайте сделаем это так. Я ничего не видел, и я тоже ничего не слышал. Как вам это?"

Взгляд Марины на мгновение обратился к Юлю, но вскоре она перевела взгляд на Микаэля.

Юлю стало жаль ее попытку убеждения, которая стоила ей жизни, и он хотел встать на ее сторону, но, похоже, ничего хорошего ему сейчас открывать рот не светило.

Юль изо всех сил старался держать рот на замке. Вместо этого он попытался мысленно представить себе характер Марины.

Она тоже была персонажем "Красной тюрьмы". Если это так, то простое воспоминание о том, каким персонажем она была в романе, помогло бы им в этой ситуации.

Марина, Марина... Похоже, что в романе определенно фигурировал женский персонаж.

Нелегко было вспомнить содержание романа, который он читал много лет назад. Точнее сказать, это было еще труднее, потому что его сознание постоянно возвращалось к шокирующим сценам.

Например, морковь, морковь. И прочее, похожее на морковь. Это единственное, что продолжало приходить на ум.

Пока Юль страдал от того, что попал в ловушку инцидента с морковью, между Микаэлем и Мариной возникло напряжение. Точнее, поскольку одна сторона была настолько доминирующей, большая часть напряжения принадлежала Марине.

"Пожалуйста, пощадите меня. Я даже не знаю, почему эрцгерцог так зол".

Теперь Марина начала умолять.

Когда она стояла перед ним, Микаэль тоже погрузился в свои мысли. Убить ее теперь было несложно. На самом деле, обставить ее смерть как дело рук чудовища тоже было простой задачей.

Однако убить ее безоговорочно было не самым лучшим вариантом. Сейчас Микаэль взвешивал, чем он рискует, убивая ее, и что он получит, сохранив ей жизнь.

Прежде всего, если бы он убил ее сейчас, это было бы безопасно, потому что он полностью пресечет в зародыше опасность, которая может возникнуть. Потому что, если бы он оставил Марину в живых, это было бы большой проблемой, если бы она стала бредить о том, что Юрий говорит.

И наоборот, если бы Марине сохранили жизнь, какую выгоду он получил бы?

Она была дочерью графа. На самом деле, с точки зрения эрцгерцога Микаэля, было не так много прямых выгод, которые можно было бы получить благодаря дочери графской семьи. Однако он чувствовал, что если он хорошо ее использует, то сможет получить ее помощь, даже если в будущем произойдет что-то неприятное в отношении личности Юрия.

Впрочем, это всего лишь предположение.

"М-мой отец ищет ребенка эрцгерцога!"

Глаза Микаэля сузились от внезапных отчаянных слов Марины. Это было то, чего он совсем не ожидал.

Более того, его собственного ребенка? Микаэль задался вопросом, что, черт возьми, это значит.

"Возможно, мой отец думает о том, чтобы убить его. Я остановлю отца любой ценой".

Микаэль спокойно обдумал ее слова.

Поразмыслив, он, кажется, понял, какого "ребенка" она имела в виду. На предыдущем банкете у герцога Эсирена он сказал графу Уилсону что-то о том, что у него есть ребенок.

Под этим ребенком он, конечно, подразумевал Юрия, и, зная, что граф Уилсон пытается вступить в связь с его дочерью, он говорил об этом, чтобы избежать неприятных недоразумений.

Но когда он услышал это, он был весьма удивлен, что тот думает о причинении вреда его ребенку.

Насколько он знал, граф Уилсон был человеком с не очень хорошим характером. От мысли, что такой человек осмелится поднять руку на его ребенка, ему захотелось рассмеяться и почувствовать себя ошарашенным. Хотя на самом деле у него не было ребенка.

"Я буду защищать ребенка эрцгерцога. Я не позволю своему отцу причинить вред ребенку. Я обещаю тебе".

Глядя на нее, казалось, что она тоже не сомневалась, что у него есть собственный ребенок. Должно быть, она даже не думала о том, что Юрий - это ребенок.

Человек, который знает все, был опасен, но человек, который знает только половину правды, был прост в использовании и имел ценность.

"... Хорошо. Я пощажу тебя".

При словах Микаэля, Марина испустила вздох облегчения.

Конечно, Юль тоже почувствовал облегчение. Если бы он действительно пытался убить ее, он бы попытался остановить его по-своему. Не то чтобы он испытывал к ней какие-то особые чувства или что-то в этом роде, но ему была ненавистна мысль о том, что Микаэль убивает людей.

Кроме того, он как раз собирался придумать характер Марины в своей голове. Он не мог точно вспомнить, что именно он делал, но позже в рассказе он вспомнил, что она помогла Микаэлю.

На самом деле, в "Красной тюрьме", поскольку Микаэль предстал безумцем, даже Эсирен, игравший злодея, не мог угнаться за безумием Микаэля. Скорее, абсолютным злом в романе казался Микаэль.

Из-за этой ситуации в оригинальном произведении на его стороне было не так много людей. В лучшем случае это был Калев.

К сожалению, он не мог вспомнить, почему Марина пришла помочь Микаэлю и точное течение сюжета, но вспомнить, что она была одной из немногих помощниц Микаэля, было значительным достижением.

Из-за нее он не должен позволить Микаэлю, своему будущему помощнику, убить ее. Он был рад, что все сложилось по-своему, прежде чем он вмешался.

Юль посмотрел на Марину, которая испустила вздох облегчения. Ее лицо, которое было бледным, как белый лист, едва начало теплеть.

"Спасибо. Я обязательно буду полезна эрцгерцогу".

"Имей в виду. Даже если это будет не сейчас, это будет так же просто, как убить тебя".

"... Да, я понимаю".

Угрозы Микаэля не были словами, которые он произнес, чтобы просто запугать ее. Если бы дочь графа умерла, это подняло бы много шума, но это было не то, чего он не мог сделать. Марина тоже это знала, поэтому кусала пересохшие губы.

"Я оставлю вас сейчас. Спасибо."

Марина поспешно попрощалась и ушла, словно убегая, на случай, если Микаэль передумает.

<http://bllate.org/book/16505/1499732>